

Управление уголовного розыска. Отдел по тяжким преступлениям.

— Родом Лай Сюлян из городка Ганьцин провинции Хань. С детства жил в бедности, рано потерял отца, а мать за счёт сельского хозяйства обеспечивала его жизнь и учёбу. Более двадцати лет назад он приехал в Донгье, чтобы построить карьеру. Образование — только средняя школа, потому поначалу было трудно, работал в мелких фирмах. Но он был сообразительным, с предпринимательской жилкой. Вовремя вскочил на волну электронной торговли, позже занялся игровой индустрией. Можно сказать, настоящий «предприниматель первого поколения».

И Фэй зачитывал информацию, которую Сюй Чунь собрал в Ганьцине, и продолжил:

— Жена Лай Сюляна раньше была его деловым партнёром. Вскоре после рождения Лай Чэна они развелись из-за разногласий в бизнесе. Лай Чэн остался с отцом. Мать Лай Сюляна отказалась переезжать в город, поэтому до сих пор живёт одна в Ганьцине.

Минг Шу смотрел видео, присланное Сюй Чунем. Ганьцин — бедный городок в провинции Хань. После того как Лай Сюлян добился успеха, он каждый год жертвовал деньги на развитие родного края. Местные жители отзывались о нём исключительно положительно, называли большим благодетелем.

В центральной части городка даже был парк, названный в его честь.

Минг Шу приподнял бровь, тихо пробормотал:

— Большой благодетель?

Лай Сюлян действительно жертвовал деньги, но местные говорили о нём с таким восхищением, что это походило на промывку мозгов.

— У Сюй Чуня есть неподтверждённая информация, — сказал И Фэй. — Лай Сюлян мог быть связан с чиновниками, помогая им «осваивать» деньги, а взамен получал выгодные условия. Возможно, именно в этом и заключалась суть всей его «благотворительности» в Ганьцине.

Минг Шу кивнул:

— Хотя Лай Сюлян развивал бизнес в городе, думаю, для него это было скорее эмоциональное возвращение домой, попытка «вернуться на родину в золоте». А как у него были дела с людьми в Донгье?

— Как предприниматель он был, конечно, гибким. Его деловые партнёры отзывались о нём хорошо. Но, судя по моему опыту в компании «Лянчэнь Технолоджи», сотрудники его недолюбливали.

— О? — Минг Шу поднял глаза. — За что? Угнетал работников? Или занимался показухой?

— Да ты сам в компаниях не работал, а всё знаешь, — хмыкнул И Фэй.

Минг Шу усмехнулся:

— Кто угодно будет ненавидеть некомпетентного начальника.

И Фэй посмотрел на него прищурившись:

— Сяо Минг, ты сейчас себя похвалить хотел или начальника Сяо?

— Тсс, — фыркнул Минг Шу. — Не болтай лишнего на совещании.

И Фэй прочистил горло:

— Лай Сюлян — представитель «первого поколения предпринимателей». Его успех — это не только результат удачи и ума, но и упорного труда в молодости, когда он работал днями и ночами. Он часто рассказывает сотрудникам, как тяжело было на старте: как он почти не спал, как был «рабом» у крупных заказчиков. Эти воспоминания стали для него оправданием: он требует от работников такой же самоотдачи. Кто не справляется — того критикует поимённо, насмехается, а в тяжёлых случаях снижает зарплату или понижает в должности. Сотрудников, которые по состоянию здоровья больше не выдерживают интенсивную работу, он не поддерживает, а просто выбрасывает, не принимая во внимание их прошлые заслуги.

Минг Шу поднял руку:

— Подожди.

— А?

— Сколько людей он уволил вот так? Сколько ушли сами, не выдержав его издёвок?

И Фэй пролистал бумаги, вытащил две страницы и передал Минг Шу:

— Я знаю, к чему ты клонишь. Отношения Лай Сюляна с людьми... С одной стороны, они сложные, с другой — обыденные. Он знает массу людей, но, согласно нашим данным, сильную ненависть к нему питают в основном его бывшие сотрудники.

И Фэй постучал пальцем по одной из страниц:

— Если говорить о мотивации, у этих людей — и у членов их семей — она, безусловно, есть.

Чэнь Цзянь был бывшим секретарём Лай Сюяня, одним из старейших сотрудников «Лянчэнь Технолоджи». В прошлом он, как и Лай Сюян, работал на износ.

Два года назад у Чэнь Цзяня обнаружили панкреатит. Болезнь не смертельная, но может перерасти в рак поджелудочной. Он больше не мог трудиться в прежнем темпе и взял больничный, чтобы лечиться в стационаре.

На словах Лай Сюян проявил заботу: выплатил компенсации, пожелал здоровья. Но пока Чэнь Цзянь лечился, он «из заботы» перевёл его в филиал — на малозначащую должность.

После выписки Чэнь Цзянь неоднократно просил вернуть его на прежнее место, уверяя, что, несмотря на болезнь, он по-прежнему способен справляться с работой. Чтобы убедить начальника, он даже сам предложил понижение зарплаты.

Но Лай Сюян остался непреклонен, проигнорировав его заслуги. Спустя несколько месяцев на «скамейке запасных», в прошлом году Чэнь Цзянь не выдержал и уволился.

— Где он сейчас? — Минг Шу потёр виски. — Он ведь не родом из Донгье, никогда не женился, всё время отдавал работе. После ухода из «Лянчэнь» у него, по сути, ничего не осталось. За ним нужен особый надзор.

— Сейчас его местонахождение неизвестно, — сказал И Фэй. — Всё, что я рассказал, узнал от бывших коллег. С тех пор как он уволился, его никто не видел.

Минг Шу черкнул что-то в досье:

— Тогда нужно выяснить как можно больше.

Зимой в зале заседаний было тепло, от затянувшегося совещания у всех начинало мутнеть в голове. Минг Шу во второй половине встречи стоял у окна, приоткрыв створку, — впуская прохладный воздух, он слушал свежие сводки.

Согласно уточнённым данным судебно-медицинской экспертизы, Син Му установил, что смерть Лай Сюяня наступила 28 января — это точно совпадало с записями в истории звонков с его мобильного телефона.

Лай Сюян говорил сыну, что на праздники будет очень занят, и это оказалось правдой.

Незадолго до китайского Нового года «Лянчэнь Технолоджи» выпустила новую игру, вся компания трудилась без выходных. Сам Лай Сюян, как всегда, был в первых рядах.

По записям с камер наблюдения, с кануна Нового года до четвёртого дня праздников он ежедневно появлялся в офисе.

На пятый день, он побывал на дегустации вин. Никаких подозрительных происшествий зафиксировано не было. После мероприятия он даже заехал обратно в офис.

А на шестой день, то есть 28 января, с утра до часу дня он успел сделать 24 звонка.

— Все звонки и контакты уже проверены, — доложил Чжоу Юань. — Это всё деловые и рабочие звонки. После 15:00 28-го числа телефон Лай Сюляна был отключён, а его аккаунты в соцсетях больше не обновлялись.

— Подожди, — прервал Минг Шу. — Даже накануне Нового года он работал, считал компанию своим домом. После его исчезновения никто из сотрудников «Лянчэнь» не обратился в полицию?

— Я выяснил, что 28-го в 14:19 он отправил сообщение своему секретарю Лу Хаоюну, — Чжоу Юань показал эту переписку. — В нём Лай Сюлян писал, что после запуска игры обстановка стабилизировалась, он чувствует вину за то, что давно не проводил время с сыном, и хочет воспользоваться оставшимися днями зимних каникул, чтобы съездить с ним за границу.

— И заодно устроить всем небольшой отпуск, — добавил Минг Шу, прочитав сообщение и покачав головой. — Это не Лай Сюлян писал. В районе двух часов дня он уже был под контролем преступника.

— Очень хитро, — заметил И Фэй, подходя к окну, чтобы подышать прохладным воздухом. — Умело сыграли на желании сотрудников отдохнуть. Если бы сообщение было о чём-то другом, Лу Хаоюн, может, и переспрашивал бы, связывался с Лай Сюляном. А тут — сам начальник вдруг объявляет отпуск... Ну кто будет в таком случае настаивать на проверке?

— Мы можем установить, где он был утром 28-го? — спросил Минг Шу.

— В таких компаниях, как «Лянчэнь», по утрам в праздники обычно почти никто не работает, — ответил Чжоу Юань, что-то напечатал на ноутбуке и повернул экран к Минг Шу. — В 10:59 утра камера на парковке в жилом комплексе, где он живёт, засняла Лай Сюляна, он тогда разговаривал по телефону.

— Судя по всему, этот день ничем не выделялся. Он вел себя обычно, звонки тоже самые обычные, — Минг Шу скрестил руки. — Значит, убийца подошёл незаметно, подкараулил момент и похитил его.

— У него раньше был водитель, — напомнил Фан Юаньхан. — Но перед праздниками тот уехал из Донгье. Лай Сюлян, в отличие от отношения к другим сотрудникам, к водителю относился

довольно терпимо, в последнее время ездил сам.

Донгье, как и многие другие города, активно развивал индустриальные парки. На севере города благодаря поддержке властей построили IT-кластер, и почти все компании, работающие в интернет-сфере, переехали туда. Из-за расположения на окраине городского района, место было просторным и малолюдным — в отличие от центра, где каждый метр на вес золота. Здания в парке невысокие, между ними — скверы и зелёные зоны. А в праздничные дни он становился ещё более безлюдным.

— Машина Лай Сюяна до сих пор в технопарке. Значит, исчез он возле компании, — сказал Минг Шу, рассматривая карту с видом на промышленный парк. Через мгновение он добавил: — Камеры там повсюду, но и слепых зон хватает. Восточная часть в стадии расширения, оттуда можно зайти и выйти, не попав в объектив.

— Получается, мы уже знаем и время, и место исчезновения, — подвёл итог Фан Юаньхан. — Это было около полудня 28-го числа. Причём за час до этого он ещё отдавал распоряжения по работе. Его схватили в хорошо знакомом месте. Преступник знал его распорядок, повадки. Очень похоже на месть со стороны кого-то из бывших сотрудников. Но вот что меня всё же смущает...

Минг Шу повернулся к Фан Юаньхану:

— Почему место преступления — «Весенний прилив реки»? Почему орудием стал демонтированный металлический каркас?

Фан Юаньхан провёл рукой по лицу, поморщился, будто почувствовал, что оно грязное:

— Все улики указывают на два варианта. Первый — место преступления отсылает нас к социальному конфликту в «Весеннем приливе реки» между бедными и богатыми. Второй — круг общения Лай Сюяна и события 28-го числа, в которых явно прослеживается мотив мести со стороны обиженных сотрудников. У меня возникает ощущение, что в этой логике есть какой-то разрыв.

— Я вот что думаю, — вставил И Фэй. — «Весенний прилив реки» — это, возможно, просто дымовая завеса. Преступник намеренно направил нас на след конфликта в жилом комплексе, о котором в последнее время все говорили.

— Теоретически верно, — согласился Минг Шу. — Но твой вывод основывается на том, что убийца — это кто-то из сотрудников Лай Сюяна. Например, тот же Чэнь Цзянь. Всё так?

И Фэй кивнул.

— Тогда нужно взглянуть на это с позиции таких, как Чэнь Цзянь, — продолжил Минг Шу. —

Им важно было выплеснуть свою злость. Устраивать сложные инсценировки, вроде замаскированного конфликта в жилом комплексе, для них слишком «роскошно». Особенно если учесть факт со снятой металлической дверью. Это очень рискованное действие — его легко отследить. Если преступник хотел увести нас по ложному следу, зачем было делать что-то, что может его выдать?

И Фэй потер лоб:

— Тогда как объяснить это логическое несоответствие?

Минг Шу снова приехал в «Весенний прилив реки», с ним были Сяо Ман и Син Му.

Лента, ограждающая сарай с инструментами, всё ещё не была снята. Запах трупа уже разнесло сильным речным ветром, но на аллее у набережной всё ещё сновали любопытные жильцы. Слух «богача убили бедняки» бурно обсуждался по всему району.

Ещё во время предыдущего визита Минг Шу почувствовал, насколько накалены отношения между южной и северной частями района. В южной — виллы и особняки, все калитки плотно закрыты, а в дворах у некоторых даже бегают агрессивные сторожевые псы.

Казалось, что стоит лишь чиркнуть спичкой — и вспыхнет конфликт.

— Я считаю, что преступников было несколько, — Сяо Ман присел у дверей сарая и посмотрел наверх. — Лай Сюлян весил около восьмидесяти килограммов. Протащить его наверх и пронзить — даже если у него были связаны руки и ноги, это очень трудно. Он сопротивлялся, и кто-то должен был держать конструкцию, а кто-то — следить, чтобы он не упал. Нужно как минимум двое.

Минг Шу уже думал об этом:

— И чтобы притащить сюда эти металлические каркасы, одному человеку тоже не справиться.

Берег реки был открыт, видимость — отличная. От аллеи до ближайших особняков — всего ничего. Минг Шу немного пробежал по гальке, потом повернулся и, глядя на те дома, тихо пробормотал:

— Остаться незамеченным в таком месте... слишком уж трудно.

— Что ты сказал? — переспросил Сяо Ман.

— Подойди, посмотри, — сказал Минг Шу. — Мы сейчас стоим в таком месте, которое ничем не закрыто от глаз жильцов. Перетаскивать металлический каркас, затащить в сарай живого

человека — всё это вполне могло быть замечено. А если кто-то проявил бы интерес, так ещё и сфотографировано. Зачем убийца ставил себя в такую уязвимую ситуацию?

Сяо Ман покачал головой:

— Не понимаю.

Син Му вдруг произнёс:

— Вы знаете, что такое секс на улице?

Минг Шу: ...

Сяо Ман: ...

Кто ж не знает?

Син Му пояснил:

— Люди, которые понимают, что могут быть замечены, часто испытывают от этого ещё больше возбуждения.

Минг Шу нахмурился:

— То есть, убийца добивался именно этого?

Син Му пожал плечами:

— Я считаю, что сам способ совершения преступления уже показывает, что он — или они — психи. Я вскрывал немало тел, в делах, связанных с мезтью или разборками, иногда тела сильно изуродованы. Но, как правило, это происходит уже после смерти. Большинство людей, даже если и хотят, чтобы их враг страдал, не обладают достаточной психологической устойчивостью, чтобы смотреть, как тот мучается в живую. Только после смерти — вот тогда можно спокойно выместить всю злобу.

Минг Шу почувствовал, что словно ухватился за нечто важное.

— Поэтому, с моей точки зрения, — продолжал Син Му, — этот убийца ничем не отличается от тех троих, что замешаны в деле Чжоу Лань. Ради острых ощущений, извращённый человек способен на что угодно.

Жажда острых ощущений... Возможно, именно это и связывало, на первый взгляд, противоречивую логику преступления.

Минг Шу прижал кулак к бровям.

Но что было источником этого возбуждения?

Почему жертвой стал именно Лай Сюлян?

Во время плотной проверки в «Весеннем приливе реки» группа по особо тяжким преступлениям обнаружила зацепку: один из владельцев таунхауса в южной части сказал, что видел, как некий мужчина тащил что-то в сторону подсобного сарая. Тогда он не придал значения, а теперь думает, что это были те самые металлические прутья каркаса.

Этого мужчину вскоре нашли. К сожалению, результат оказался крайне разочаровывающим — это был умственно отсталый.

Ван Чунькай — двадцатилетний сын владельца палатки с маринованными закусками за пределами комплекса. С детства страдает задержкой развития, понимает только простые фразы, мягкий по характеру, физически сильный, не ленивый. Каждый день приносит закуски в жилой комплекс.

Персонал комплекса его жалел, никогда не придирался, так что он мог свободно перемещаться по району, собирал мусор и сдавал его, никто ничего не имел против. Некоторые даже специально отдавали ему то, что можно было продать.

Очевидно, убийца использовал его в своих целях.

Минг Шу спросил:

— Ты помнишь, кто попросил тебя отнести в подсобку эти железные штуки?

Ван Чунькай долго мямлил, путался в словах, отвечал бессвязно, от чего у Фан Юаньхана начинала дёргаться вена на виске — он боялся, что Минг Шу не выдержит.

Но Минг Шу, напротив, сохранял полное спокойствие, подстраивал лексику под уровень собеседника и даже стал обсуждать с ним мультфильмы.

Фан Юаньхан: ...

Вот уж действительно — учитель есть учитель.

Позже Ван Чунькай всё же смог рассказать, как всё было: один мужчина дал ему 500 юаней и попросил перетащить металлический каркас из склада в хозблок, желательнее так, чтобы никто не заметил. За дверью хозблока лежали ещё 500 юаней — если выполнит задание, может забрать их тоже.

Что касается внешности этого мужчины, Ван Чунькай никак не мог её описать.

Видя, как тот вот-вот расплачется, Минг Шу ничего не оставалось, как временно отпустить его.

В это время И Фэй и Чжоу Юань наконец нашли «исчезнувшего» Чэнь Цзяня.

Он уже переехал из главного города и теперь жил в одном из уездов, подчинённых городу Донгье.

— Лай Сюлян умер? — в глазах Чэнь Цзяня, обычно тусклых, вдруг вспыхнул огонёк. — Как умер? Когда умер?

И Фэй спросил:

— Ты рад?

— Ещё бы! — Чэнь Цзянь выкатил глаза. — Такой ублюдок, как Лай Сюлян, уже тысячу раз должен был сдохнуть! Я сам, мать его, мечтал его прикончить!

— Раз уж ты так прямо говоришь, я тоже не буду ходить вокруг да около, — сказал И Фэй. — Во время праздников ты ездил в Донгье?

Чэнь Цзянь замер на секунду, потом ткнул пальцем себе в лицо:

— Ты что, думаешь, это я его убил? Ха-ха-ха-ха! Так вы, значит, меня подозреваете?

И Фэй был вынужден пояснить:

— Обычная проверка.

— Да я, мать его, и правда хотел бы убить Лай Сюляна! Этот пёс — он же не считал сотрудников за людей! Пока не разбогател, сам же был шавкой, ластившейся к богатым! А как денег заработал — сразу стал презирать тех, у кого их меньше. Он сам говорил, что не считает нас равными. Что мы для него просто собаки! А он подумал вообще, если бы не мы, откуда бы у него взялись такие доходы каждый год?

Чэнь Цзянь, выговорившись, немного успокоился:

— Но вы ошиблись, это не я его убил. Я теперь совсем другой. Открыл вот тут свою булочную. За праздники вообще никуда не выезжал. Не верите — спросите моих покупателей, посмотрите мой оборот, я работал каждый день.

И Фэй всё проверил, а по дороге обратно в Донгье всё никак не мог перестать прокручивать в голове слова: «Он не считал сотрудников равными себе».

Равными.

Людьми.

Разве не по той же логике Чжоу Лань и другие убили Сян Хаомина — они ведь тоже не считали его с собой равным?

Город Донгье, западный район.

Лян Чжао снял полицейскую форму ещё до Нового года — с тех пор прошло уже немало времени. Уголовное управление продолжало работу как обычно, а он, утратив звание полицейского, стал обычным человеком, ничем не выделяющимся из толпы.

Он вошёл в небольшую пельменную, окинул взглядом зал и увидел в углу человека, который с улыбкой махал ему рукой.

Это был Чжоу Шань.

<http://bllate.org/book/14859/1322030>